

История

УДК 392.12

DOI: 10.52754/16947452_2022_3_126

**ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С РОЖДЕНИЕМ РЕБЕНКА У
СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАРАХАНИДОВ И СОВРЕМЕННЫХ КЫРГЫЗОВ**

Абдимиталип уулу Нурсултан, преподаватель,
nursultan.abdimitalipuulu@mail.ru

Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. Обычаи, традиции и представления о рождении составляют важную часть индивидуальной и общественной жизни всех народов мира. Забота о будущем потомстве испокон веков была долгом родителей, и чтобы оберегать ребенка от преждевременной смерти исполнялись различные семейные обряды и ритуалы. Целый пласт обрядовой культуры кыргызов связан с родильным обрядом. В данной статье на основе этнографических материалов кыргызов, связанные с рождением ребенка реконструируется традиционная родильная обрядность средневековых караханидов, зафиксированные в словаре Махмуда Каишгари “Диван Лугат ат-Тюрк”. Также проводится сравнительный анализ родильных обрядов средневековых караханидов и современных кыргызов.

Ключевые слова: Махмуд Каишгари, “Диван Лугат ат-Тюрк”, караханиды, кыргызы, Умай.

**ОРТО КЫЛЫМДАРДАГЫ КАРАХАНДАР ЖАНА АЗЫРКЫ
КЫРГЫЗДАРДА БАЛАНЫН ТӨРӨЛҮШҮНӨ БАЙЛАНЫШКАН
ЫРЫМ-ЖЫРЫМДАР**

Абдимиталип уулу Нурсултан, окутуучу,
nursultan.abdimitalipuulu@mail.ru

Ош мамлекеттик университети,
Ош, Кыргызстан

Аннотация. Баланын төрөлүшүнө байланышкан үрп-адаттар, каада-салттар жана түшүнүктөр дүйнөдөгү бардык элдердин инсандык жана коомдук турмушунун маанилүү бөлүгү болуп саналат. Келечектеги урпактарга кам көрүү кылымдар бою ата-эненин милдети болгон жана баланы эрте өлүмдөн коргоо үчүн ар кандай ырым-жырымдар аткарылып келген. Анын ичинде кыргыздардын ырым-жырым маданиятынын бүтүндөй катмары төрөт жөрөлгөсү менен байланышкан. Макалада караханийлер доорунун окумуштуусу Махмуд Каишгаринин «Диван Лугат ат-Түрк» [XI кылым] эмгегинде кездешкен этнографиялык маалыматтарынын мисалында караханидардын салттуу руханий маданияты каралат. “Диван Лугат ат-Түрктө” кездешкен баланын төрөлүшүнө байланыштуу ырым-жырымдарды бүгүнкү кыргыз

элинде баланын төрөлүшү жана бала чоңойтууда колдонулуп келе жаткан ырым-жырымдар менен салыштырып, арасындагы окшоштуктар жана айырмачылыктарды чыгарууга аракет кылдык.

Ачык сөздөр: Махмуд Кашгари, “Диван Лугат ат-Түрк”, карахандар, кыргыздар, Умай.

THE TRADITIONAL OBSTETRICS, PUERPERAL RITES OF KYRGYZ AND KARAHANIDS

Nursultan Abdimalip uulu, lecturer,
nursultan.abdimalipuulu@mail.ru
 Osh State university,
 Osh, Kyrgyzstan

Abstract. It is generally recognized that the dictionary Karahanids erudite Mahmud Kashgari “Dīvānu Luḡāt at-Turk” is an essential source of information about the life of the Turkic tribes XI century. In this research article I have discussed some information about ethnography and folklore that takes place in the dictionary of Mahmud Kashgari “Dīvānu Luḡāt at-Turk”. I tried to analyze a comparison between this information and the folklore and ethnography of present day Kyrgyz people. In particular, I tried to analyze the Karakhanid and Kyrgyz rituals associated with childbirth. We have also tried to show the examples of these ethnographic data that takes place in the dictionary, among the present day Kyrgyz people in the context of their conventions and traditions.

Keywords: Mahmud Kashgari, Dīvānu Luḡāt at-Turk, Karakhanids, Kyrgyz, Umay.

Введение . Одним из важных переходных периодов в жизни человека является рождение. Обычай, традиции и представления о рождении составляют важную часть индивидуальной и общественной жизни. Забота о будущем потомстве всегда была вовлечена в различные семейные обряды и ритуалы. Непрерывность рождаемости также обеспечивает живучесть обычаев, традиций и верований родильных обрядов. Особое отношение к рождению ребенка наблюдается и в наше время. 2020 год в Кыргызстане объявлен “Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей”. По статистике за 30 лет в нашей стране детская смертность снизилась на 73 процента. Однако, несмотря на положительную статистику в республике каждый год около 2 тысяч новорожденных не доживают до 1 месяца и регистрируется более 1,4 тысячи случаев мертворождения. Вышеперечисленные факты наталкивает историков, этнографов и антропологов на подробное изучение обрядов связанных с рождением ребенка наших предков и современных кыргызов.

Материалы и методы исследования. В советское и постсоветское время этнографами собран значительный материал по обычаям, связанным с рождением ребенка. Однако в нашей исторической науке мало исторических материалов, освящающих и духовную, и материальную культуру тюркоязычных народов. В связи с этим на первый план выходят, те немногочисленные памятники, написанные самими тюрками, которые отличаются от других исторических источников своей аутентичностью. К числу таких памятников относится словарь Махмуда Кашгари “Диван Лугат ат-Тюрк” (далее: ДЛТ – *авт.*).

В этой статье будут проанализированы термины и понятия, связанные с рождением ребенка, зафиксированные в “Диван Лугат ат-Тюрк”. Затем, приведенные в “Диване” сведения об обычаях тюрков XI века, связанные с рождением ребенка, будут сопоставлены с современными родильными обрядами кыргызов.

Результаты и обсуждения. Почти у всех народов мира после замужества женщины живут в ожидании появления в семье ребенка. Беременную женщину караханиды называли *йүклү* [ДЛТ, 2005: 527]. Кыргызы беременную женщину тоже называли *жүктүү* (нагруженный, беременная) [КРС, 1985: 273]. Также кыргызы беременную иносказательно называли *боюнда бар* (“забеременела”), *күмөнү бар* (“она, кажется, беременна”), *аягы оор* (“нога потяжелела”), *оор бойлуу* (“потяжелела”) и т.д. Караханиды бесплодную женщину презрительно называли *кысыр* [ДЛТ, 2005: 346]. Кыргызы бездетную или бесплодную женщину называли *туубас, кысыр* (в основном это слово употреблялось в отношении коровы или кобылы; букв. “стельная”, “жеребая”) [КРС, 1985: 499]. Сочувствие бездетной семье выражается в пословице кыргызского народа, сравнивая их дом “кладбищем”. “*Балалуу үй — базар, баласыз үй — мазар*” (Дом с детьми — базар, дом без детей — мазар (кладбище)). Народный фольклор содержит громадное количество произведений, где сюжетом было отсутствие детей, переживания персонажей по этому поводу обставлены глубоко трагически [Абрамзон, 1990; Кыргызы, 2016: 322-335].

Как и во многих патрилинейных обществах караханиды в основном дали предпочтения к мужскому полу ребенка. Оно и понятно, ведь в патрилинейно-родовых отношениях рождение ребенка, особенно мальчика, являлось огромным счастьем, настоящим праздником не только семьи, но и для общества. Мальчик – он будущий воин, наследник отца, защитник

государства, племени и рода. Чтобы родился ребенок, караханиды молились к некоему “*умай*” – *умайка тапынса огул болур* или “У того, кто почитает Умай, будет ребенок” [ДЛТ, 2005: 152]. Махмуд Кашгари далее сообщает, слово *ума* означает “мать” в наречии тибетцев [ДЛТ, 2005: 123]. Как известно Умай у древних тюрков особо высокочтимое земное женское божество, доброжелательный дух, покровительница детей и рожениц, богиня плодородия, олицетворяющая женское начало. Культ богини Умай, в древнетюркских государствах трансформировался также в культ покровительницы высших аристократических кругов кочевой знати. У енисейских кыргызов Умай покровительница рода (*умай-беги*) [Кляшторный, 1976: 262-263]. В ДЛТ *умай* также означает “плаценту” и “послед” ребенка. Караханиды верили что послед является спутником ребенка в чреве [ДЛТ, 2005: 152]. Караханиды считали если ребенок родится сразу вместе с последом, то есть амниотическими оболочками, он будет счастливым. Родившиеся вместе с амниотическими оболочками детей караханиды называли *каплыг огул* “ребенок (родившийся) с оболочками” [DLT, 1941: 146].

В кыргызском родильном обряде также был культ матери Умай. У кыргызов образ Умай. По верованиям кыргызов Умай являлась могущественной матерью, покровительницей женщин, детей, коров и продолжательницей урожая. Сопровождая в дорогу детей и даже взрослых, бабушки прощались со словами: “*Умай энеге тапшырдым*” или “Я отдаю (тебя в руки) Умай”. В годы, когда урожай был обильным, а домашнего скота было много, говорили, что “*Умай эненин эмчегинен сүт акты*” или “Молоко текла из груди Умай-эне” [Абрамзон, 1949: 83]. Когда младенец сияет и становится особо любимым кыргызы говорили “*Умай эне жууптур*” или “Умай-эне умыла” [Мурзакметов, 2005: 45]. Обряды, связанные с рождением ребенка у кыргызов, нашли свое отражение и в эпосе “Манас”. Например, в эпосе даются сведения о матери Умай как об ангеле Божиим, определяющем будущее ребенка:

“Восемь дней уже длятся схватки у нее –
Такие схватки бывает ли у кого?
Те, кто помогал ей рожать,
Устали, руки им свело.
Периште мать Умай
Явилась и стала ударять, выталкивать дитя.

Сказала (Умай): “Предначертание бога – выходи!” [Манас, 1984: 250].

У народов Центральной Азии, в том числе и у кыргызов после принятия ислама имя Умай соединилось с образами и именами почитаемых в исламе женщин Фатимы (дочь пророка Мухаммеда) и Зухры. В литературе по этой проблематике уделено достаточно большое внимание [Снесарев, 1969].

У кыргызов, как и у караханидов, послед ребенка (кырг. *тон*), наряду с пуповиной считался важнейшей частью новорожденного ребенка. Повитуха (кырг. *киндик эне*), которая находилась рядом с роженицей и младенцем должна была внимательно следить за выпадением послета.

Среди кыргызов, проживающих в южных районах Кыргызстана, женщина обычно дарила пуповину близкому родственнику. Женщина, взявшая пуповину, прятала ее в очаге или в укромном месте, никому не показывая. В некоторых случаях пуповину давали собаке, обернув ее в шерсть. В таком случае кыргызы верили, что ребенок будет сильным, как собака, и будет иметь столько же детей, сколько и собака. В некоторых случаях по просьбе родственников невесты пуповину давали родственников бесплодной женщине, чтобы и она тоже рожала много детей [Мурзакметов, 2005: 22].

Родовой акт является кульминационным пунктом беременной женщины. В этот момент решается главный вопрос, мучивший женщины в течение 9 месяцев. От этого зависело семейное благополучие. Поэтому, неудивительно у тюркоязычных народов существует множество обрядов и верований связанные с родами. Караханиды верили что жизнь беременной зависит от действий злых духов. У караханидов этот злой дух назывался *бурт* – *ону бурт басды* “угнетал кошмар” [ДЛТ, 2005: 491]. Он подвергал опасности жизни не только беременной женщины и детей, даже взрослых. В древнетюркских эпитафиях наряду с божеством Эрклиг (бог смерти) упоминается другое божество ада, дух внезапной (скорой) смерти *Bürt* и “его младшие братья” [Кляшторный, 1976: 263]. В данном случае *бурт* у караханидов и *bürt* в эпитафиях один и тот же персонаж в мифологии тюрков. На кыргызском языке слово *мурт*- означает “внезапную смерть” [КРС, 1985: 44].

Кыргызы также верили что роженица может пострадать от “действий” злых духов – *албарсты*. Кыргызы различали два вида албарсты: *кара*

(черный) или *марту*, и *сары* (желтый) или *сасык* (вонючий) *албарсты* [Баялиева, 1972: 95].

Кара албарсты вредил женщине во время родов. По верованиям кыргызов *кара албарсты* вынимал легкие роженицы и бежал к реке. Если кара албарсты бросит легкие роженицы в реку, то она обязательно умрет. Смерть женщины во время родов считалось делом рук кара албарсты [Баялиева, 1972: 96].

Караханиды верили что есть способ изгонять злых духов, демонов. Для этого они совершали ряд ритуалов. Об этом сообщает Махмуд Кашгари. По его словам, чтобы исцелить одержимого злым духом человека, караханиды брызгали ему в лицо холодной водой, затем его окуривали рутой (кырг. *ысырык*) или алоэ заговаривая *ковуч ковуч*. Махмуд Кашгари считает что это слово образовано от выражения *кач, кач* “беги, изыди злой дух!” [ДЛТ, 2005: 862]. Здесь Махмуд Кашгари пытается путем народной этимологии объяснить значение слова *ковуч*. На самом деле значение этого слова мы находим у хотанских саков. В сако-хотанском языке это слово означало “помрачение”, “грех”, “препятствие, помеха” [Bauley, 1979: 65]. У кыргызов в прошлом были люди, которых считали способными изгонять из рожениц злых духов - *куучу* [КРС, 1985: 456].

После благополучных родов о рождении ребенка оповещали хорошей новостью родственников, членов семейно-родственного коллектива. Когда у женщины рождается ребенок караханиды спрашивали у повивальной бабки: *тилку мү тогды азу бөри мү?* “Кого она родила? Лису (имея в виду девочку, так как девочки льстивы и хитры) или волка (под волком подразумевая мальчика – так как он смел)?” [ДЛТ, 2005: 402]. Здесь прослеживаются следы культа волка у тюрков. Известно, что волк в мифологических представлениях многих народов Евразии и Северной Америки был преимущественно связан с культом предводителя боевой дружины (или бога войны) и родоначальника племени. Древние тюрки брали свое происхождение от “благородного волка” – Ашина. В китайских письменных источниках говорится что у тюрков “знамена с золотой волчею головою. Телохраниителей называли *Фули* (бөрү) в знак, что они помнят свое происхождение от волка” [Бичурин, 1950: 229].

У кыргызов также о рождении ребенка одна из родственниц оповещала по юртам с целью получить за сообщение благую весть – *сүйүнчү*. При сообщении пола ребенка обычно использовали эвфемизмы: если мальчик, то, к примеру, говорили, что родился *бөрү* – волк - сын, *тулку* – лиса – дочь и

т.д. [Мурзакметов, 2005: 22]. Несомненно, эти ритуалы были связаны с культом волка, который почитался у центральноазиатских тюрко-монгольских народов, в том числе у кыргызов, с древнейших времен.

Выводы. В данной статье мы попытались выявить некоторые обряды зафиксированные в словаре Махмуда Кашгари “Диван Лугат ат-Тюрк” и сравнили их с этнографией современного кыргызского народа. Выявив этнографические данные в древнетюркских письменных памятниках и сравнивая их этнографией современных тюркоязычных народов Средней Азии, мы можем проследить этнокультурные связи народов данного региона. Как известно культуригенез и культурные связи являются древнее и прочнее чем этнополитические связи. Хотим напомнить, что данная проблема ждет своих исследователей и требует более глубокого и детального изучения.

Литература

1. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка // Сборник музея антропологии и этнографии, т. XII. – М., 1949. – 498 с.
2. Баялиева Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у киргизов. - Фрунзе, 1972. – 170 с.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Том 1. – Москва-Ленинград, 1950. - 381 с.
4. Кляшторный С.Г. Стелы Золотого озера (К датировке енисейских рунических памятников) // Turcologica: К семидесятилетию академика А.Н. Кононова. - Ленинград, 1976. С. 258-267.
5. Манас. Киргизский героический эпос. Книга 1. – Москва, “Наука”, 1984. – 544 с. с илл. (“Эпос народов СССР”).
6. Махмуд аль-Кашгари Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А.М.Ауэзовой. Индексы составлены Р.Эрмерсом. – Алматы, 2005.- 1288 с. + 2 стр.
7. Мурзакметов А.К. Кыргыз ырым-жырымдары. - Ош, 2005. – 110 с.
8. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – Москва, 1969. – 336 с.
9. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. 1- книга, А-К. – Фрунзе, 1985. – 504 с.
10. Atalay Besim. *Divanü Lûgat-it Türk Tercümesi*, с.III. - Ankara, 1941. – 452 s.
11. Bayley H.W. Dictionary of Khotan Saka. – Cambridge etc., 1979. – 559 p.